Древняя покачала головой в знак сожаления и сказала: "Без души как вместилища твоя жизненная сила медленно улетучивается. Я уже вижу это, если ничего не предпринять, ты умрешь максимум через несколько недель".

Иезекииль рассмеялся над ее словами и сказал: "Для Древней ты, конечно, многого не знаешь, не так ли? Я уйду в пять часов, до того, как мой отец вернется домой и примет душ".

Древняя нахмурилась и сказала: "Может быть, тебе уже почти шестьдесят лет и ты сейчас умираешь, но ты все равно должен проявлять немного уважения, молодой человек. Я работала, чтобы оградить эту планету от угроз более девяти столетий."

Иезекииль наконец перестал печатать, закатил глаза и сказал: "Хорошо, бабушка, как скажешь".

Он сохранил свою работу, а затем выключил компьютер. Когда он это сделал, Древняя нахмурилась еще больше и сказала: "Ты знаешь, я собиралась попытаться помочь тебе, поскольку ты не испорчен. Но с твоим отношением, думаю, нет".

Иезекииль встал на стол и положил клавиатуру и мышь на место, после чего спрыгнул со стола и приземлился на пол. Он подошел ближе и посмотрел на Древнюю: "Ничего из того, что ты можешь сделать, не поможет мне, бабушка. Ты просто потратишь мое время, как сейчас. Ты сказала, что пришла проверить меня, ты закончила или мне нужно раздеться догола?"

Древняя отступила назад и сказала: "Нет, но я хочу встретиться с твоим боссом, прежде чем уйду."

Иезекииль рассмеялся и сказал: "Из-за тебя я проиграл еще одну партию, старушка. Хочешь встретиться с моим боссом? Тогда сначала отведи нас в зеркальное измерение."

Древняя кивнула и щелкнула правой рукой, и пространство вокруг них начало разбиваться, как стекло. Через мгновение они оба оказались в зеркальном измерении, и Древняя сказала: "Теперь вызови для меня своего босса".

Иезекииль начал хихикать, затем его смех стал маниакальным, и он сказал: "Я действительно хотел бы, чтобы ты нашла меня через несколько лет, это было бы веселее."

"Ты был бы мертв задолго до этого, а теперь вызови для меня своего босса. Пожалуйста."

"Знаешь, боссу это не понравится. Но я знаю, что ты пришла сюда готовая к бою, поэтому было бы обидно, если бы вся эта работа пошла насмарку, не так ли? Как насчет того, чтобы показать мне, как хорошо ты умеешь танцевать!"

Тело Иезекииля на мгновение замерцало, а затем исчезло, и за головой Древней, куда Иезекииль только что пытался ударить ее, появился щит. В следующую секунду его тело замерцало, и он снова появился в воздухе перед ее головой в середине удара. Она мягко заблокировала удар ладонью, а затем схватила его кулак. Она потянула его вниз и переместила его на пути своей ноги, а затем ударила его ногой в грудь, отчего он отлетел от нее. Когда Иезекииль врезался в стену зеркального измерения, она внимательно наблюдала за мальчиком и заметила, что его жизненная сила истощается еще быстрее, чем раньше. Иезекииль медленно приходил в себя и, поднявшись на ноги, снова начал смеяться: "Это тело так слабо, что меня тошнит".

Древняя покачала головой и сказала: "Ты можешь победить обычного человека без подготовки."

Но тренированному бойцу, даже с твоей скоростью, ты проиграешь. Ты также не имеешь силы за своими атаками, а с таким мастерством мне не понадобится ни одного заклинания, чтобы победить тебя".

Иезекииль начал угрожающе смеяться и сказал: "Хочешь поспорить?"

Древняя отступила назад и насторожилась, наблюдая за Иезекиилем. Мальчик свел руки вместе и начал делать знаки, она не знала, что они означают, но по мере того, как он их делал, жизненная сила в его теле начала двигаться. Большая ее часть стала собираться в области груди и начала вращаться в быстром темпе, пока он вдыхал. Когда он закончил, он сказал: "Величественное пламя разрушения!". Огромное пламя вырвалось изо рта Иезекииля и устремилось к Древней.

"Да сплетутся эгиды Серафимов, чтобы защитить меня!" Светящийся оранжевый пузырь щита охватил Древнюю, и она зачарованно наблюдала, как жизненная сила в теле Иезекииля исчезает и превращается в гигантское пламя, извергающееся из его рта. Это продолжалось недолго, менее пятнадцати секунд, и мальчик был уничтожен. Последние крупинки его жизненной силы вот-вот должны были угаснуть, когда он, задыхаясь, произнес: "Я победил", - и его тело упало вперед и исчезло в клубах дыма".

Древняя была в шоке от того, что только что произошло, за все свои годы она ни разу не видела, чтобы кто-то так безрассудно поступал со своей жизнью. Она просто стояла и смотрела на то место, где только что был Иезекииль.

Иезекииль был на заднем дворе, прогуливаясь и практикуя упражнения по контролю, когда на него обрушился поток знаний от его клона. Он чуть не споткнулся на полушаге, когда увидел, что он сделал с Древней. Остановившись, он огляделся и несколько секунд наблюдал за всеми, кто находился на заднем дворе. Затем он направился к сараю на заднем дворе и, как только тот скрылся из виду, создал нового теневого клона.

Клон с усмешкой посмотрел на своего создателя, затем кивнул и вышел из-за сарая. Он сел на землю рядом с ним и изобразил Шикамару. Тело Иезекииля замерцало, и он быстро вскарабкался по забору и перелез через стену в переулок за домом. Когда он бежал к дому, его тело мерцало с каждым шагом, и он добрался до забора на заднем дворе всего за несколько секунд.

Он быстро взбежал по забору и перепрыгнул через него на задний двор, затем забежал в открытую заднюю дверь и, остановившись, оглядел гостиную.

Древняя все еще находилась в зеркальном измерении, когда Иезекииль мелькнул перед ней, и на мгновение оглядел дом, после чего облегченно вздохнул и сказал: "Я знал, что все будет в порядке, но этот идиот все равно меня напугал."

Древняя щелкнула запястьем и потянула нового Иезекииля за собой в зеркальное измерение: "Что именно это было? Я встречала только темную магию, использующую жизненную силу подобным образом".

Иезекииль несколько минут молча изучал Древнюю, а затем ответил: "Это мой личный навык, но это была не жизненная сила".

Древняя кивнула и начала накладывать на нового Иезекииля одно за другим исследующие

заклинания. Когда последнее заклинание было наложено, она спросила: "Я полагаю, что ты настоящий Иезекииль, но с кем я только что разговаривала?"

Иезекииль ухмыльнулся и поклонился, сказав: "Кстати, я должен извиниться за то, что он напал на тебя. Он был клоном меня самого, с которым у меня общие воспоминания. У каждого из них есть своя личность, и они могут вести себя так, как захотят, после того как я их создам. Но обычно они ведут себя как я, а не как он... Большую часть времени".

Древняя смотрела на Иезекииля, пока он оставался в поклоне, и наконец сказала: "Извинения приняты, молодой человек. Теперь у меня есть к тебе несколько вопросов, а у тебя, как я полагаю, есть расписание".

Иезекииль встал и сказал: "Мне нужно программировать, но сегодня я объявляю перерыв. У тебя есть время, пока мой отец не вернется домой, чтобы задать все вопросы, которые ты хочешь. Но я могу и не отвечать на них".

"Кто послал тебя сюда?"

"Он сказал мне думать о нем как о Всевышнем. Но я также знаю, что здесь есть Всевышний, но это не он".

Древний кивнул и спросил: "Почему тебя послали сюда?"

"Потому что я попросил об этом".

Древняя покачала головой и сказала: "Я уже говорила, что у таких существ нельзя ничего просить. Если только ты не обменял что-то на это, такого просто не бывает".

"Я обменял положительную карму".

"Положительную карму? Как совершение добрых дел?"

Иезекииль слегка кивнул, поднял правую руку и почесал затылок, сказав: "Да, что-то вроде этого".

Древняя некоторое время рассматривала Иезекииля, прежде чем спросить: "Так ты был действительно хорошим человеком в своей прошлой жизни или что-то в этом роде?"

"Мне бы хотелось думать, что это так".

"Так почему здесь, в этой временной шкале? Ты, кажется, знаешь, что будет дальше, и не собираешься сидеть в стороне, судя по тому, что ты сделал до сих пор".

Иезекииль рассмеялся, прежде чем сказать: "Я выбрал это место не первым и даже не вторым. Сначала я выбрал свой мир, я хотел увидеть своих детей. Но мне сказали, что это не разрешается. Поэтому я выбрал другое место, но мне сказали, что я не смогу сильно повлиять на временную линию, а я не хотел прожить свою вторую жизнь как NPC."

"NPC?"

Иезекииль улыбнулся и сказал: "Это термин из видеоигр, неигровой персонаж. Если бы я попал в тот мир, именно так бы я себя и чувствовал. Тебе стоит поиграть в видеоигры, когда у тебя будет свободное время, думаю, тебе это понравится".

Древняя просто кивнула на мгновение, прежде чем спросить. "Так это был твой следующий выбор?"

Иезекииль покачал головой и сказал: "Нет, он сделал мне предложение, уже составленный план. Я не смог бы изменить то, с чего начал, но он дал бы мне силы, которые я мог бы использовать для формирования будущего этой временной линии".

Древняя слегка нахмурилась и сказала: "Значит, ты пришел сюда в основном потому, что получил силы?"

"Нет, у меня были бы силы и в других мирах, куда я попал. У меня была другая причина, чтобы прийти сюда. Но я сомневаюсь, что ты поймешь, это как-то по-детски".

"Развлеки меня."

Иезекииль поднял голову к потолку, его глаза расфокусировались, он смотрел мимо нее, и сказал: "После того, как я родился, мне сказали, что я особенный, это чудо, что я вообще жив."

Его глаза сфокусировались, когда он посмотрел на Древнюю и сказал: "Во время беременности моей матери она сделала все возможное, чтобы произошел выкидыш. Ее личные убеждения не позволяли ей сделать аборт, а я был лишь напоминанием о самой страшной ночи в ее жизни. Поэтому она пыталась избавиться от меня так, чтобы это не затронуло ее "душу".

Иезекииль вздохнул и сказал: "Ничего не получилось, я как-то пережил все, что она ввела в свое тело, чтобы убить меня. Но это не обошлось без потерь. Я был чудо-ребенком, у меня было больше проблем со здоровьем, чем в палате раковых больных. К счастью, мой разум каким-то образом был пощажён, и это было единственное, что помогло мне выжить".

Иезекииль покачал головой: "Моя мать была вынуждена отдать меня на усыновление после моего рождения. Не то чтобы она хотела оставить меня себе, но после того, как врачи выяснили, что она делала, чтобы избавиться от меня. Ну, за ее состояние ее приговорили к психиатрической клинике вместо тюрьмы. Что касается человека, который передал вторую половину генов... Он сидел в тюрьме за то, что сделал с моей матерью и некоторыми другими женщинами".

Иезекииль сел на землю и начал рассматривать свои руки, говоря: "Знаешь, все любят детей. Если только ребенок не должен быть подключен к аппаратам, чтобы просто жить. Я даже не попал в детский дом, мне пришлось остаться под наблюдением врачей, чтобы мое тело функционировало нормально. Мне повезло, что мой разум работал, иначе они не стали бы держать аппараты включенными".

Иезекииль рассмеялся и сказал: "Видимо, если ты не считаешься мертвым, по закону тебя должны были оставить в живых. Даже ребенка, который никому не нужен. Первую часть своей жизни до шести лет я провел в одиночестве. Медицинский персонал видел меня каждый день, меня кормили, убирали и заботились обо мне. Но это было все, у меня не было настоящего общения с людьми".

Иезекииль снова посмотрел на Древнюю и сказал: "Хотя мой разум и работал, они все равно не пытались меня ничему научить. Они обращались со мной как с пациентом в коме, только у меня была своя комната, и меня поместили в педиатрическую палату длительного пребывания. Я учил язык, слушая, как говорят люди вокруг меня, и по телевизору, по которому показывали

детские передачи. На самом деле я научился читать, когда смотрел "Улицу Сезам".

Иезекииль улыбнулся на это, его глаза смотрели мимо Древней в старое воспоминание, края глаз Иезекииля слегка мерцали, а его голос слегка ломался, когда он сказал: "Примерно в шесть лет у меня появился мой первый друг... Его звали Сэм... Он познакомил меня с миром комиксов, и он - главная причина, по которой я принял сделку для этого мира".

<http://tl.rulate.ru/book/84774/2789674>